

Татьяна Лайт

**СПОРИМ,
ТЫ УЛЫБНЕШЬСЯ?**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л12

Лайт Т.

Л12 Спорим, ты улыбнешься? / Татьяна Лайт – М.: Литнет, 2026. – 84 с.

ISBN 978-5-521-94017-2

Она сильная, успешная, но одинокая. Живет по плану, вся жизнь расписана до мелочей, это и помогло ей добиться успеха и благополучной жизни. Он надломленный жизненными обстоятельствами мужчина. Все, к чему он шел, утекло, как вода сквозь пальцы. Но рядом с ней ему хочется быть прежним шутником и балагуром. А ее он злит до скрежета зубов, но по новым обстоятельствам их жизни, им приходится общаться, причем часто. Что из этого получится? И получится ли у него заставить ее улыбнуться? История Таи и Игоря - это параллельная сюжетная линия героев, которые участвуют в книге Приготовь для меня любовь Может читаться отдельно. История Яны и Марата - Отбиваясь от счастья.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94017-2

© Литнет, 2026

© Т. Лайт, 2026

Пролог

Тая ушла и хлопнула дверью. А мне так захотелось вывести ее на эмоции, чтобы она их выплеснула. Ведь даже при том, что мы с ней припираемся, она все равно держит себя как на совещании с президентом, ни одной лишней эмоции, ни одного повышения голоса. Все внутри. Так и заболеть недолго. Столько в себе держать без права выхода наружу. А общаться нам долго теперь, я бы сказал, всю жизнь. При мысли, что я буду общаться с этой женщиной всю жизнь, у меня на лице невольно заиграла злорадная улыбка. А ведь столько держать она не сможет, как бы и правда не слегла с какой-то болезнью. Маша расстроится. Надо вытянуть эмоции из нее. Пока я пребывал в своих раздумьях, где-то за спиной послышалось шуршание, наверное, любопытство замучило, как это будет без её ведома что-то происходить. Сам не знаю, как среагировал, но быстро спрятался за стенкой у дверного проема. Поэтому когда она вошла опять в коридор, то меня не заметила, стал кружиться вместе с ней за ее спиной. Она прошла в комнату детей, потом вышла на кухню, и нигде меня не обнаружила. Потом пошла в гостиную, но и там меня не было. Я все это время ходил за ней по пятам, строго находясь за спиной. Когда мы встали возле дивана, наклонился над ее ухом и сказал: «бу», и начал резко ее щекотать за бока. Это было невероятно. Такая вся строгая и неприступная Тая, сначала ахнула, а потом залилась смехом и визгом, как маленький ребенок. Я не останавливался, продолжал экзекуцию, женщина начала выбиваться из моих рук, но я был неумолим. В пылу нашей баталии мы повалились на диван, я придавил ее своим телом, и щекотать стало еще удобнее, а ей наоборот отбиваться стало сложнее. Тая пыталась кричать на меня и быть строгой, но сквозь смех и крики получалось у нее плохо. Потом она стала угрожать, но и это выглядело неубедительно. Когда она расслаби-

лась в моих руках и начала молить о пощаде, я убрал руки от нее и рухнул рядом на диван, сам шумно дыша и пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Тишина была не напряженной. Мы просто оба молчали и думали о своем.

Глава 1

Тая

За много десятков лет это самая тяжелая ночь и самое трудное утро. Но за много десятков лет это поистине самое лучшее начало дня. Я чувствую, что нужна, я чувствую, что жива и эта жизнь внутри и снаружи. В мои сорок лет это первое утро и первая ночь, когда я не спала из-за ребенка. И хотя жутко зла из-за отсутствия сна, я счастлива. Я живая, я нужна.

Когда Маша позвонила мне и сказала, что нуждается в моей помощи, я не знала, как быть. Столько лет живу одна, мой быт налажен и отрегулирован до мелочей, как в механизме, созданном хорошим инженером. Я создавала его много лет. Положила на это много сил и времени. Но принесло ли мне это желаемое счастье? Не знаю. Не могу сказать, что несчастна, живу более чем прекрасно. Многие люди на этой планете стремятся к такой жизни и лишь немногие добиваются. Но счастлива ли я? К этому ли я стремилась?

Я приехала в Москву амбициозной, юной и очень наивной девочкой. Мне хотелось покорить Москву. Мне казалось, что мой ум и целеустремленность покорят любые высоты. Московский престижный ВУЗ, отличница и умница. Я летала. В Москве нашла свою бабушку. Оказывается, наш отец родом из Москвы. И его мать живет в столице одна. Когда-то они повздорили, бабушка не приняла нашу маму, и так как оба были весьма категоричны и никто не умел идти на уступки, они прервали какое-либо общение. Но бабушка была очень рада общаться со мной, много выпрашивала о моем брате Сергее и еще больше о правнучке, дочке моего брата – Маше. Бабуля меня многому учила, а именно – жизни в Москве, карьерным хитростям и просто житейским премудростям.

Еще на первом курсе я влюбилась в одного парня с нашего потока – в Тимура. Он был красив, словоохотлив и обольстителен.

Мне казалось, что такой парень просто обязан обратить на меня внимание, ведь я красива, умна и амбициозна, если не я, то кто? Но взаимности так и не было. Я начала изводить себя, сходила с ума от ревности, когда видела его с кем-то другим, пыталась бывать в тех же местах что и он. Но Тимур был непреступен. Я училась лучше всех, меня хвалили на каждом углу в университете, меня ставили в пример, в том числе и ему. Но и это никак не действовало на него. И тут случилась трагедия, единственный человек, который поддерживал и помогал мне в Москве, умер. Оказывается, бабушка давно и сильно болела, но не могла показаться слабой и поэтому молчала. После того, как я переехала в ее квартиру почти в центре Москвы и осталась одна, во мне что-то поменялось. Моя ранимость и мечтательность куда-то исчезли, наступили будни. Ведь эти квадратные метры надо было обслуживать, платить за коммунальные услуги, я оказалась не единственной наследницей, но Маша, которая на тот момент еще ходила в школу, помочь мне вряд ли могла, Сергей на тот момент тоже трагически погиб. И я начала строить карьеру, устроилась на подработку, и мне в этом очень повезло, устроилась по специальности, и это сильно помогло мне после окончания университета. Я крутилась как белка в колесе. Усталость была бешеная, но я знала, что еще один год и у меня на руках будет диплом, а там будет полегче. Старалась рассчитать свою жизнь, пыталась сделать все максимально правильно. И тут свершилось удивительное.

В одно сентябрьское утро ко мне подошел Тимур. Мы просто мило пообщались, но радости моей не было предела. Весь день я сияла. Я не ходила, а летала. Улыбка просто не сходила с моего лица. Он обратил на меня внимание и стал ухаживать за мной. Это было феерично. После стольких лет, расписанных по полочкам, после стольких бессонных ночей, проведенных в мечтах о нем, он здесь, он мой. Мы почти сразу стали жить вместе. Да я и не видела в этом ничего страшного. Квартира у меня большая. Я зарабатыва-

ла достаточно. Нам хватало. Тимур учился, ему немного помогали родители. Но мы были безумно счастливы. Он вносил в мою жизнь веселый хаос, только одним своим присутствием в моей жизни он вызывал улыбку на моем лице. Я была счастлива. Влюбилась по-настоящему, как кошка. Была готова идти за ним и в огонь, и в воду.

Счастье длилось недолго. После новогодних праздников оказалось, что я беременна. Испуг сковал меня: я не замужем, да, я люблю Тимура, но тут я поняла, что ни о чем серьезном мы ни разу не говорили. Он даже в любви мне не признавался. Образование почти закончено, остались экзамен и диплом, что, в принципе, не составляло для меня проблем. А вот про работу переживала. Я планировала с февраля выйти на полный рабочий день и начать строить карьеру, ведь в университет каждый день ходить было не нужно. Но осознание, что во мне зародилась новая жизнь, продолжение меня и Тимура, заставило по-другому посмотреть на планы. Вообще с Тимуром почти все мои расчеты летели в тартарары. Если бы не мои прошлые заслуги в университете, то не видать бы мне красного диплома. Тимур влез во все мои планы и перекроил их под себя. Но я была счастлива. И раз уж так получилось, то готова и поступиться еще одним планом – и повременить с карьерой.

Но Тимура новость о ребенке не обрадовала. И он был категорически против сохранять беременность. Начал призывать мою рассудительность, перечислять мои планы. И был настолько убедителен, что я поверила его доводам и сделала самую большую ошибку в своей жизни – аборт. С Тимуром мы расстались, он не собирался жить со мной. Ему нужно было перекантоваться где-то до конца учебы. За лето он что-то сделал такое, что разозлило его родителей, и отец перестал его содержать в Москве. Ехать в общагу ему не хотелось, вот он и вспомнил про девушку, что с первого курса вздыхает по нему, тем более она теперь с жильем и деньгами. Брак, дети не входили в его планы. И осталась я и без ребенка, и без любви.

Первое время я не могла спать. Отойдя от наркоза, я рыдала сутка-

ми. Понимала, что то, что я сделала, невозможно исправить, и уже никогда не смогу себе простить. Я так сожалела о содеянном, что, казалось, еще немного и свихнусь. Днем я еще немного держалась, но как только наступала ночь, выла в голос. Естественно, Тимур это не выдержал и ушел, громко хлопнув дверью. Когда я осознала мотивы проживания со мной человека которого я так любила, мне стало еще хуже, в груди все горело и ломило. Но с другой стороны стало легче. Как будто выжгло все окончательно и ничего не осталось. Я получила диплом и занялась карьерой. От наивности и молодости не осталось и следа. Я встала быстро на ноги, внутренняя злость, а еще куча времени, которое больше не тратилось на поиски любви и всякую остальную чушь, сильно способствовали карьерному росту.

Когда я поняла, что жизнь немного стабилизировалась, мне захотелось человеческого тепла, но искать мужчину больше не хотелось, было до сих пор больно. Я вспомнила про Машу и ее мать, жену моего покойного брата. Хотела, чтобы они переехали и жили со мной. Но мне отказали. Я почувствовала себя совсем одинокой. Ударилась еще больше в работу. Достигла очень приличного материального достатка. И теперь уже любой мужчина не мог ко мне запросто подойти. Ведь я очень много получаю, я руковожу огромным финансово-аналитическим отделом крупной корпорации, и дотянуться до меня будет нелегко. А какому мужику приятно осознавать, что твоя жена добилась большего, чем ты? Правильно, никакому. Так я поняла, что загнала себя в ловушку. Я еще пыталась найти кого-то, но фальшь и попытки пристроиться за мой счет теперь я различала на раз. Серьезные мужчины относились ко мне как к партнеру, а романтические чувства ко мне испытывали очень сомнительные элементы. Так я перестала искать чувства и свела отношения с мужчинами исключительно к деловым. Причем, как в плане работы, так и в плане здоровья – ни к чему не обязывающие встречи для хорошего секса.

Постепенно моя жизнь устоялась и боль притупилась. Я опять живу по плану, и все у меня получается. Но в этот момент в мою жизнь вошла Маша, причем, не одна, а с двумя детьми пятилетками. Поначалу мне было очень нелегко. Но с каждым днем моя жизнь стала наполняться смыслом, теплом. Я стала ощущать себя иначе. Нужной. А после этой ночи, увидев все страдания и метания Маши, я поняла, что это моя семья. У меня есть только они, а у них только я! И ради этого и стоит жить. Вот это продолжение, вот эта молодая, новая и в то же время моя кровь. И я сделаю все, чтобы им было хорошо. Теперь я не одна. У меня есть они, я есть у них. И нам больше и не нужен никто. В свое время я совершила ошибку, а Маша нет. Отец детей отказался от них, когда она была беременна и так же заканчивала учиться, но она не испугалась, она смогла отстоять свое право стать матерью. Она сильнее меня, она умнее меня, но и она нуждается в помощи. И я ей помогу. Эти дети – мой шанс не остаться в одиночестве.

Утром я убежала на работу очень рано, чтобы успеть сделать основные дела и подготовить поручения для отдела и своего зама. Полдня я бегала и гоняла своих подчиненных как заведенная, меня и так особо не любят в отделе, а теперь, наверное, вообще считают полоумной. Ну, ничего. За то я все успела и в обед уже оказалась дома. Открыла дверь и опешила. Передо мной на карачках стоял взрослый мужик в трико и футболке, у него на спине сидел Сава и погонял его, а он вставал на дыбы, как лошадь, и ржал. Я оглядела эту картину и протиснулась мимо них по коридору, побежала в комнату к детям, чтобы найти Машу и узнать, что это все значит, но Маши не было, в комнате сидела Слава и что-то мастерила за столом. Я пронеслась на кухню, но и там не оказалось ее. Когда я вышла из кухни, в коридоре уже никого не было. Я нашла всех я в комнате детей, они разлеглись по кроватям, а мужчина, видимо, собирался их укладывать и читать книгу. Перепалка с ним ничего не дала, ничего толком я не услышала. Ясно одно, его сюдапустила Маша,

с ней и надо разбираться. Развернулась и ушла в гостиную, чтобы поговорить с матерью детей. Разговор тоже ничего не дал, но стало легче. Немного выпустила пар. Такое соседство мне не понравилось. Как можно доверить мужчине детей?

Решила не мешать укладывать двойняшек и дожждаться незваного гостя в кухне. Заодно пообедать. В конце концов, про свое здоровье тоже забывать не стоит. Заглянула в холодильник и поняла, что моих внучатых племянников кормили очень даже посредственно. Суп, что вчера был сварен, совершенно был не тронут, да и вообще вся полезная и здоровая еда оставалась в холодильнике. Прошлась с ревизией по шкафам, понятно, пряники пропали без следа, банка с шоколадно-ореховой пастой опустела, хлеб закончился. Чайные пакетики торчат из пачки и валяются рядом. Здоровым рационом никто не озаботился. Это ни в какие ворота. Дети и так ослаблены болезнью, да еще и такое питание, мы будем лечить их непозволительно долго. А с нашими графиками работы ни мне, ни Маше это совсем не на руку.

Накрыла обед на двоих. Судя по тому, что сказала Маша, этот непонятный субъект сидит с детьми с самого утра. Стало быть, и ему подкрепиться не мешает. А то мало ли, кто съел пряники, мне еще голодных обмороков не хватало. Дождусь врача, схожу в аптеку и выгоню сиделку в трико, пусть идет восвояси, без него справимся. А пока поесть самой и покормить. Заодно, познакомиться, а то мало ли, когда придет врач.

– Я Игорь Ильич, начальник Марии Сергеевны, – представился, садясь за стол, мужчина.

– Я Таисия Станиславовна, тетя Марии Сергеевны.

– Очень приятно, Маша не говорила, что живет с кем-то. Когда она устраивалась на работу, она сказала, что помочь ей некому с детьми, я решил, что живут они одни.

– Я очень много работаю, но это не значит, что она одинокая женщина, которой некому помочь, – мне почему-то стало так